
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 347.1:347.249

ББК 67.404.0+67.407.3

DOI 10.22394/1682-2358-2021-6-62-73

V.V. Levochko, *Candidate of Sciences (Law), Docent of the Civil Law and Procedure Department, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk*

INTERSECTORAL RELATIONS OF CIVIL LAW WITH THE RIGHT TO SUBSOIL USE (MINING LAW) IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN FEDERATION ARCTIC ZONE DEVELOPMENT

The need to develop the doctrine of intersectoral relations between civil law and the right to subsoil use is substantiated. The author highlights the main directions of intersectoral interaction and the impact of civil law and the right to subsoil use, including ownership of the subsoil, the ownership of the extracted minerals, mining waste, the right to own geological information, relative property obligations between the state and the subsoil user, protective legal relations.

Key words and word-combinations: subsoil, Arctic zone, subsoil plot, subsoil use, civil law, intersectoral interaction.

В.В. Левочкио, *кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова (email: heartval@inbox.ru)*

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА С ПРАВОМ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ (ГОРНЫМ ПРАВОМ) В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Аннотация. Обосновывается необходимость развития учения о межотраслевых связях гражданского права и права недропользования. Выделены направления межотраслевого взаимодействия и влияния гражданского права и права недропользования, касающиеся права собственности на недра, собственности на полезные ископаемые, отходы горнодобывающего производства, обладания геологической информацией, относительных обязательственных имущественных правоотношений между государством и недропользователем, охранительных правоотношений.

Ключевые слова и словосочетания: недра, Арктическая зона, недропользование, гражданское право, межотраслевое взаимодействие.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-510-22001 «Государственное регулирование недропользования и охраны окружающей среды во Франции и в Арктической зоне Российской Федерации: сравнительное исследование, методология и практика».

В настоящее время в цивилистике и предпринимательском праве получают активное развитие новые учения: о межотраслевых связях гражданского права; о гражданско-правовых организационных отношениях; о сочетании гражданско-правовых и публично-правовых средств регулирования; о договорном регулировании отношений с участием публично-правовых образований. Среди всех этих направлений научного поиска вопросы межотраслевых связей являются системообразующими [1].

Учение о межотраслевых связях гражданского права и права недропользования должно получить широкое применение в связи с необходимостью выработки новых правовых подходов при совершенствовании регулирования отношений недропользования для успешного развития Арктической зоны Российской Федерации.

Горное право называется правом недропользования, потому что помимо горной добычи сюда включены и другие виды недропользования, в том числе строительство подземных сооружений, геологическое изучение, сбор геологических коллекционных материалов. В предмет подотрасли природоресурсного права входят общественные отношения по рациональному использованию и охране недр. Основной метод правового регулирования — императивный метод, а базовый принцип — принцип власти-подчинения. Недропользователи должны строго соблюдать требования административных органов и нормы права, которые обеспечивают рациональное пользование недрами и охрану недр, природы, окружающей среды. В большинстве своем нормы права недропользования направлены на защиту публичных интересов. В связи с этим данная подотрасль относится к публичному праву.

Однако в другой плоскости сферы отношений недропользования наблюдается группа имущественных правоотношений, основанных на принципах автономии воли и равенстве сторон. Объективная реальность заключается в том, что основные объекты (участок недр, полезные ископаемые), по поводу которых складываются общественные отношения, имеет двойственное значение, что приводит к возникновению общественных отношений разной правовой природы — как публичных, так и частных.

Противостояние публичного интереса и частных интересов нарастает в правоотношениях по поводу пользования недрами.

Согласно ч. 1 ст. 9 Конституции РФ недра следуют рассматривать как основу жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории [2]. Однако о праве государственной собственности

на недра Основной Закон РФ умалчивает. Уточнение данного вопроса произведено в ст. 1.2 Закона РФ «О недрах» [3], согласно которому недра и их богатства в Российской Федерации признаны исключительной государственной собственностью. В связи с этим следует поддержать весьма распространенную позицию о том, что «понятие исключительной государственной собственности» и «понятие достояние народов России» должны совпадать.

Более того, свойства недр как естественного составляющего планеты Земля требуют бережного подхода как к природному компоненту. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» недра признаются природным компонентом [4], и в связи с этим возникают общественные отношения публичной правовой природы по охране недр и их рациональному использованию. С другой стороны, недра содержат ресурсы, являющиеся экономической основой для развития промышленности и рыночных отношений. Согласно ч. 2 ст. 9 Конституции РФ природные ресурсы, включая полезные ископаемые, подземные воды, коллекционные геологические материалы, могут находиться в частной, государственной, муниципальной собственности. Таким образом, Основной Закон РФ закрепляет основы частной собственности на ресурсы недр.

В подобном контексте гражданское законодательство в качестве объектов гражданских прав прямо называет участки недр. Согласно ст. 130 ГК РФ они признаны недвижимым имуществом [5]. Следовательно, по поводу владения, пользования и распоряжения ресурсами недр, участком недр возникают общественные отношения имущественного характера, направленные на удовлетворение частного интереса (получение прибыли). При этом доход получают не только недропользователи, работающие на участках недр, но и государство — в результате получения разовых платежей, налоговых платежей.

М.Н. Дудиков достаточно точно определил ценность недр, которая, по его мнению, заключается в том, чтобы «удовлетворять объективно значимые потребности государства и общества в получении прибыли, решении социальных задач, охране окружающей среды», в совокупности образующие публичный интерес [6]. Двойственная значимость главного объекта недропользования требует «проектного подхода публичного и частного права» в регулировании отношений по их поводу, что и старались воплотить в жизнь разработчики Закона РФ «О недрах» [3] и Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» [7].

Однако выбранный подход был реализован неудачным сочетанием правовых средств регулирования: предоставление имущественного права пользования участком недр и параллельное оформление лицензии

как разрешительного документа, закрепляющего форму договорных отношений. Такое сочетание правовых средств повредило правоприменению. Уже тридцать лет отсутствует единообразная судебная практика. Некоторые суды приходят к выводу об административно-правовой природе отношений между государством и недропользователями по поводу пользования участком недр. Другие суды рассматривают аналогичные правоотношения как имущественные договорные правоотношения. Более того, многие правоприменители совершенно ошибочно приравнивают понятие лицензии на право пользования участком недр и лицензии на вид определенной деятельности к исключительно административным правоотношениям. Многие ученые-правоведы отрицают присутствие частноправовых средств в ходе регулирования отношений недропользования.

Изменения в Закон РФ «О недрах», внесенные Федеральным законом от 30 апреля 2021 г. № 123-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О недрах”, статью 1 Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» и признании утратившими силу постановления Верховного Совета Российской Федерации «О порядке введения в действие Положения о порядке лицензирования пользования недрами» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которые вступают в силу с 1 января 2022 г., отражают редакционную работу над Законом в попытке исключить двусмысленное толкование отдельных норм, приведя их к исключительно административно-лицензионной терминологии.

Внесенные поправки приравнивали лицензию на право пользования недрами к лицензии на вид деятельности, что не учитывает правовую природу и экономическую сущность отношений по поводу пользования недрами, а также сущность лицензирования отдельных видов деятельности. Более того, внесенные поправки не изменили сущность отношений между недропользователем и государством по поводу участка недр. Новая редакция закона только на первый взгляд существенно скорректировала нормы права в сторону административных правоотношений. Структура правоотношений между государством и недропользователем оставлена в прежнем состоянии. В частности, в структуре правоотношений сохранен в качестве объекта участок недр; добытые полезные ископаемые — как имущественные блага, принадлежащие участникам отношений на вещном имущественном праве (право государственной собственности на участок недр, право собственности недропользователей на добытые полезные ископаемые). Юридические факты, порождающие имущественные отношения недропользования, не были затронуты поправками.

Оторванность внесенных поправок от объективных особенностей имущественных отношений в недропользовании приведет только к дисбалансу прав и обязанностей сторон в пользу государственной административной машины, что в итоге снизит инвестирование в проекты по геологическому изучению, разведки и добычи полезных ископаемых.

Между тем в пп. «б» и «в» п. 9 Указа Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 поставлены следующие задачи государственной политики: «1) расширение участия частных инвесторов в реализации инвестиционных проектов на Арктическом шельфе и наращиванию за счет государственных и частных инвестиций объемов геолого-разведочных работ при освоении месторождений углеводородного сырья и твердых полезных ископаемых; 2) стимулирование разработки трудноизвлекаемых запасов углеводородного сырья, повышения коэффициентов извлечения нефти и газа, глубокой переработки нефти, производства сжиженного природного газа и газохимической продукции» [8].

Развитие учения межотраслевых связей гражданского права и права недропользования способно выработать базовые принципы и методологию правового регулирования переплетенных имущественных и административных отношений недропользования.

Межотраслевые связи гражданского права и права недропользования выражаются в двух основных направлениях: 1) взаимное межотраслевое влияние; 2) межотраслевое взаимодействие.

Взаимное межотраслевое влияние следует рассматривать как процесс использования основных принципов, методов регулирования одной отрасли права при формировании норм, регулирующих схожие правоотношения, входящие в предмет другой отрасли права.

Межотраслевое взаимодействие происходит путем отсылки к нормам права при регулировании правоотношений, имеющих признаки правоотношений, входящих в предмет другой отрасли права.

Итак, взаимное межотраслевое влияние и взаимодействие гражданского права и права недропользования осуществляется как в регулятивных, так и в охранительных отношениях.

Во-первых, межотраслевое влияние и взаимодействие происходит относительно исключительного права государственной собственности на недра. Право государственной собственности — это комплексный правовой институт, имеющий как публичную, так и частную сущность. Отношения права собственности являются основным предметом гражданского права, поэтому общие принципы гражданского права влияют на специальные нормы права недропользования. Тем не менее вопрос о разграничении права государственной собственности между Российс-

кой Федерацией и субъектами РФ в настоящее время является открытым для изучения и обсуждения.

Часть 5 ст. 214 ГК РФ делегирует специальным законам разрешение вопроса об отнесении государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов РФ.

Закон РФ «О недрах» прямо не разграничивает право государственной собственности на недра, однако проводит строгое разграничение полномочий между федеральными государственными органами и государственными органами субъектов РФ по вопросам предоставления участков недр в пользование, что по сути можно рассматривать как реализацию правомочия собственника на распоряжения участком недр.

Для данного разграничения используются понятия: участок недр федерального значения, участок недр местного значения и иные участки недр. При этом критерии отнесения участка недр к той или иной категории зависят от экономической ценности месторождения, целевого использования (добыча или строительство не для добычных работ) или от расположения.

Согласно ст. 2.1 Закона РФ «О недрах» к участкам недр федерального значения относятся участки недр, содержащие особо ценные полезные ископаемые, в частности коренные месторождения алмазов; урана, особо чистого кварцевого сырья, редких земель иттриевой группы, никеля, кобальта, тантала, ниобия, бериллия, коренные (рудные) месторождения лития или коренные (рудные) месторождения металлов платиновой группы [3].

По критерию расположение участка недр к категории федерального значения отнесены участки недр внутренних морских вод, территориальных морских вод и континентального шельфа, а также участки недр, расположенные под землями из состава земель обороны [3].

К участкам недр федерального значения относятся также участки, содержащие месторождения с большими объемами запасов полезных ископаемых (нефть от 70 млн тонн, газ от 50 млрд кубических метров, рудное золото от 50 тонн, медь от 500 тыс. тонн) [3].

К участкам недр местного значения, отданных полностью в распоряжение органов государственной власти субъектов РФ, отнесены участки недр, предоставляемые для строительства подземных сооружений регионального и местного значения; участки недр, содержащие общераспространенные полезные ископаемые, перечень которых в каждом субъекте может быть разным; участки недр, содержащие подземные воды, объем добычи в сутки из которых не превышает 500 куб. метров, а также те, которые используются для нужд садоводческих не-

коммерческих товариществ и (или) огороднических некоммерческих товариществ.

К категории «иных» участков недр относятся все остальные участки недр, которые не имеют признаков участков природных недр федерального или местного значения, то есть формируемые по остаточному принципу. Примечательно, что законодатель не дал таким участкам недр какого-то собственного названия.

Распоряжение такими «иными» участками недр производится в настоящее время в комиссионном порядке с участием представителей федерального государственного органа и представителей государственных органов субъектов РФ. Такой порядок предоставления прав на участки недр совместным путем можно рассматривать как совместное распоряжение, что придает определенную схожесть с совместным распоряжением общей совместной собственностью.

Таким образом, вопрос разграничения права собственности на недра скрытым образом разрешен посредством использования публично-правовых средств с явным уклоном в пользу Российской Федерации и в ущерб субъектам Федерации.

Во-вторых, межотраслевое влияние и взаимодействие происходит относительно возникновения субъективных гражданских прав на вновь созданные объекты в результате недропользования.

К объектам права собственности следует относить минеральное сырье, подземные воды, полезные ископаемые, коллекционные геологические материалы, отходы горнодобывающего производства. До момента физического отделения от недр и постановки на специальный учет перечисленные объекты не обладают признаками объектов гражданских прав и рассматриваются как ресурс конкретного участка недр. Право собственности на данные движимые вещи возникает у государства или у недропользователя согласно условиям пользования недр, являющимися неотъемлемой частью лицензии.

К недвижимым вещам относятся подземные сооружения. При этом выделяют две группы подземных сооружений в зависимости от целевого назначения: подземные сооружения, связанные с добычей полезных ископаемых; и подземные сооружения, не связанные с добычей полезных ископаемых. Право собственности на данные объекты гражданских прав принадлежат недропользователю, за исключением случаев, когда строительство производится по заказу, или условиями соглашения о разделе продукции предусмотрено возникновение права государственной собственности (ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» [7]).

До 2015 г. Закон РФ «О недрах» в качестве вновь создаваемого объ-

екта права собственности признавал геологическую информацию. В настоящее время геологическая информация выступает объектом права обладания, которое принадлежит государству или недропользователю в зависимости от источников финансирования геологического изучения недр.

В-третьих, межотраслевое влияние между гражданским правом и правом недропользования осуществляется при регулировании отношений по поводу пользования участком недр. Закон РФ «О недрах» предусматривает возникновение права пользования участком недр у недропользователя по основаниям, перечисленным в ст. 10.1 указанного Закона. Реализуется данное право пользования участком недр в соответствии с условиями пользования недрами, являющимися неотъемлемой частью лицензии, или условиями соглашения о разделе продукции.

Правовая природа права пользования участком недр является объектом длительных дискуссий.

Выделяют определенные признаки имущественного права пользования участком недр.

В пользование предоставляется недвижимое имущество (участок недр). В результате пользования недропользователь или государство приобретает определенные блага: движимые вещи (полезные ископаемые) либо недвижимые вещи (подземные сооружения), геологическую информацию (объект права обладания). К тому же право пользования участком недр предоставляется на возмездной основе: разовые или регулярные платежи, которые недропользователь обязан выплатить в качестве встречного предоставления собственнику участка недр, то есть государству. В зависимости от категории участка недр плата производится в соответствующий федеральный бюджет или бюджет субъектов РФ.

Первоначально принимается решение о предоставлении участка недр в пользование конкретному недропользователю или в заявительном порядке согласно предложенным им условиям, или в результате отбора недропользователя посредством торгов: конкурса или аукциона. В последующем оформляется лицензия на право пользования участком недр.

Диспозитивность отношений заключается в свободе выбора о вступлении в данные правоотношения. В судебной практике сделан следующий вывод: «приобретение права пользования участком недр основано на принципе свободы выбора хозяйствующим субъектом осуществления деятельности по разведке и добыче полезных ископаемых» [9].

Условия пользования участком недр, оформленные лицензией, как документом, удостоверяющим исключительное право пользования учас-

твом недр для определения вида пользования недрами, содержат ряд обязательств недропользователя, неисполнение которых может стать основанием для досрочного прекращения права пользования участком недр.

Недропользователь, в свою очередь, имеет право обращаться для согласования изменений условий пользования участком недр.

Таким образом, между государством и недропользователем возникают относительные имущественные правоотношения по поводу пользования участком недр. Однако следует отметить увеличение количества срочных субъективных обязанностей недропользователей. Закон РФ «О недрах» создает широту дискреционных полномочий государственных органов, способных при малейшем нарушении данных условий в досрочном порядке прекратить право пользования участком недр, поставив недропользователей в тяжелое имущественное положение. Данные особенности свидетельствуют о применении принципа власти-подчинения к правоотношениям, которые изначально возникают на основании принципа диспозитивности. Такое сочетание принципов приводит к дисбалансу прав участников имущественных правоотношений.

Расширение межотраслевого влияния гражданского права на право недропользования, а также внедрение межотраслевого взаимодействия с гражданским правом относительно данных правоотношений способно привести к гармоничному договорному сотрудничеству государства-собственника участков недр и инвесторов-недропользователей. Именно гарантия равенства участников имущественных отношений в недропользовании является одним из ключевых условий привлекательного инвестиционного климата.

В-четвертых, межотраслевое влияние гражданского права и права недропользования происходит по вопросам реализации прав на пользование недрами землепользователями (ст. 19 Закона РФ «О недрах») [3].

Указанное право также имеет признаки имущественного права. Собственники земельных участков, землепользователи, землепользователи, арендаторы земельных участков имеют право на пользование недрами в границах их земельных участков, в том числе право на добычу общераспространенных полезных ископаемых, подземных вод для собственных нужд, а также право строительства подземных сооружений не ниже определенной законом глубины.

Статья 19.2 Закона РФ «О недрах» предоставляет садоводческим некоммерческим товариществам и огородническим некоммерческим товариществам право добычи подземных вод для собственных нужд [3]. Правовые признаки указанных прав свидетельствуют об ограниченном вещном праве, так как они привязаны к праву собственности

на земельные участки и касаются использования недр — объекта исключительной государственной собственности.

В-пятых, межотраслевое влияние и взаимодействие гражданского права и права недропользования происходит относительно охранительных правоотношений по защите прав и законных интересов участников отношений недропользования. Законодательством о недрах предусмотрено право на возмещение вреда, причиненного недрам, и право на возмещение убытков, в том числе в результате незаконного прекращения права пользования недрами. Данные способы защиты прав имеют имущественный характер и направлены на восстановление нарушенных прав.

Так, согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» в случае признания принятого решения о досрочном прекращении права пользования участком недр неправомерным, судом могут быть взысканы убытки недропользователя [10].

Другой пример, у государства есть право на возмещение ущерба в случае невыполнения недропользователем своих обязательств (ч. 2 ст. 21 Закона РФ «О недрах») [4]. Однако правоприменители в лице уполномоченных государственных органов не пользуются данным способом защиты. Намного удобнее применить административно-правовую ответственность по ч. 2 ст. 7.3 КоАП РФ за нарушение лицензии и условий пользования недрами [11], чем гражданско-правовой способ защиты.

Согласно ч. 2 ст. 49 и ч. 1 ст. 51 Закона РФ «О недрах» государство вправе защитить свою абсолютное право собственности на недра путем предъявления иска о возмещении вреда, причиненного недрам [4], правила расчета которого установлены постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 564 [12].

Следует разграничивать вред, причиненный недрам как объекту права государственной собственности, и экологический вред, причиненный природному объекту (окружающей среде), охраняемому государством. По своим признакам требование о возмещении вреда, причиненного недрам, можно квалифицировать как взыскание упущенной выгоды и реального ущерба в соответствии со ст. 15 ГК РФ. В размер причиненного вреда недрам входит следующее: сумма средней рыночной стоимости полезного ископаемого за последние шесть месяцев, определенный объем которого был утрачен государством в результате незаконного пользования недрами третьими лицами; стоимость расходов государства на восстановление недр; расходы государственного органа, проводившего расчет вреда [13].

На основании изложенного можно сделать вывод, что, несмотря

на естественную потребность в регулировании имущественных отношений в области недропользования посредством межотраслевого влияния и взаимодействия с гражданским правом, специальные законы, такие как Закон РФ «О недрах» и Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» и другие нормативные правовые акты лишь частично содержат частно-правовые средства регулирования. Между тем специальные законы должны уточнять отдельные вопросы гражданско-правового режима объектов гражданских прав на основе принципов и норм ГК РФ, чтобы правовое регулирование было гармоничным, и создавались реальные гарантии защиты и восстановления имущественных субъективных прав недропользователей.

Редакционные правки Закона РФ «О недрах», произведенные в последнее время, не способны привести в порядок средства правового регулирования отношений недропользования. Закон РФ «О недрах» не содержит норм, учитывающих особенности правового регулирования отношений недропользования в Арктической зоне РФ для стимулирования привлечения частных инвестиций в проекты по освоению месторождений Арктики. Право недропользования сегодня остается единственной подотраслью природоресурсного права, которая оставлена законодателем без полномасштабной кодификации в отличие от земельного законодательства, лесного законодательства, водного законодательства.

Представляется целесообразным проведение кодификации законодательства о недропользовании и привлечение к разработке проекта кодекса специалистов в области горного права и цивилистики, а также самих недропользователей разного уровня и представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации.

Библиографический список

1. *Чельшев М.Ю.* О межотраслевых и внутриотраслевых связях гражданского права // Российский юридический журнал. 2007. С. 105–112.
2. Конституция Российской Федерации (в ред. от 1 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. О недрах: Закон РФ от 21 февр. 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. 1995. 15 марта, № 52.
4. Об охране окружающей среды: Федер. закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г.) // Российская газета. 2002. 12 янв., № 6.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28 июня 2021 г. (с изм. от 26 окт. 2021 г.) // Российская газета. 1994. 8 дек., № 238–239.

6. Дудиков М.В. Правовые способы обеспечения экономического компонента публичного интереса в горных отношениях // Маркшейдерия и недропользование. 2014. № 1(69). С. 16–22.

7. О соглашениях о разделе продукции: Федер. закон от 30 дек. 1995 г. № 225-ФЗ (в ред. от 8 дек. 2020 г.) // Российская газета. 1996. 11 янв., № 5.

8. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечении национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 окт. 2020 г. № 645 // СЗ РФ. 2020. № 44. Ст. 6970.

9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 9 окт. 2014 г. по делу № А08-3487/2012 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: Федер. закон от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ (в ред. от 11 июня 2021 г.) // Российская газета. 1998. 7 апр., № 67.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 июля 2021 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек., № 256.

12. Об утверждении Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах: постановление Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 564 (в ред. от 10 марта 2020 г.) // СЗ РФ. 2013. № 28. Ст. 3830.

13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 апр. 2016 г. по делу № А05-10440/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».